

Кисиев Сосланбек Василиевич

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Основные направления противодействия организованной преступности. Постановка проблемы

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные аспекты модернизации принципиальных подходов уголовно-правового воздействия на организованную преступность в целях минимизации потерь от ее влияния на социальную и экономическую сферы жизнедеятельности российского общества.

В рамках решения этого вопроса автором предложена комплексная межотраслевая система противодействия организованным видам преступной деятельности.

Ключевые слова: борьба, преступность, организованная, правовое регулирование, меры, выявление, расследование, предупреждение, профилактика, суд.

Проблемы противодействия организованной преступности и ее отдельным проявлениям принято делить на следующие группы:

— правовые, вызванные несовершенством отечественного законодательства в части реагирования на негативные социально-экономические вызовы;

– организационные, к которым следует отнести:

а) административные мероприятия, направленные на поддержание социально-приемлемого уровня организованных форм преступной деятельности в общей структуре преступности в стране;

б) процедурные (оперативно-розыскные и уголовно-процессуальные), связанные с совершенствованием порядка собирания доказательств по уголовным делам и реализации уголовной ответственности (в последнем случае требуется отметить дополнение в 2009 году УПК РФ гл. 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»);

– собственно криминологические, то есть связанные с качеством деятельности правоохранительных органов по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых криминальными формированиями.

При этом современная уголовно-правовая доктрина (В.П. Ревин) [1, с. 43] и идея криминологической безопасности (В.А. Плешаков) [2, с. 232] исходят из утверждения – искоренить организованную преступность, как и преступность вообще невозможно. В обозначенной плоскости контроля над преступностью следует рассуждать лишь о снижении ее уровня посредством комплекса специальных мер воздействия, используемых в порядке своей профессиональной деятельности различными субъектами противодействия. В этом аспекте являются актуальными вопросы совершенствования государственного контроля над уровнем организованной преступности в стране. В настоящее время в России организация и правовое регулирование противодействия данным видам преступности находится в упадке – были расформированы специализированные правоохранительные формирования по борьбе с организованной преступностью [3], приостановлена работа над созданием правовой основы предупредительной и координационной деятельности в обозначенной сфере [4].

Сложность очерченной правовой среды состоит в том, что, с одной стороны, преступность является серьезным тормозом улучшения социально-экономической обстановки в стране, а с другой – активное противодействие ей (ее ограничение), особенно ее организованным формам и коррупции, требует значительных средств, которые, как правило, используются крайне неэффективно [5, с. 220–221].

В этой связи, приходится констатировать – единственным реальным направлением противодействия организованной преступности в настоящее время остается уголовно-правовой аспект борьбы. Он связан с выявлением, раскрытием и расследованием организованных форм преступной деятельности. В частности, существует проблема правильного толкования (уяснения) уголовно-правовых норм (ст. ст. 35 и 210 УК РФ).

Поскольку законодательные органы (исключительное право на разъяснение федеральных законов закреплено в ст. 105 Конституции РФ и предоставлено Государственной Думе) самоустранились от официального толкования указанных положений уголовного закона, правоприменитель за разъяснениями обращается к постановлениям Пленума Верховного суда РФ, воспринимая их как руководство к действию. Такой стереотип поведения сформирован как историческим развитием роли высших судебных инстанций, так и современными теоретиками. В этом отношении спорным следует считать мнение А.В. Наумова о том, что признание за судебным прецедентом роли источника уголовного права не противоречит принципу законности уголовной ответственности [6, с. 8–11]. Однако ему справедливо возражает А.И. Рарог. Разъяснения Верховного суда РФ по вопросам судебной практики, констатирует автор, должны носить рекомендательный характер и служить ориентиром для правильного и единообразного применения уголовного закона [7, с. 51–57].

Действительно, неверная квалификация преступлений нарушает права человека и гражданина. Таким образом, данный вопрос требует тщательной доработки органами, наделенными правотворчеством.

Еще одной проблемой является сложность уголовно-правового регулирования противодействия организованной преступности и прежде всего ее экономическим проявлениям. Одной из важнейших правовых проблем, пишет в этой связи Г. Морозова, является невозможность зачастую применить нормы статей раздела 8 УК РФ «Преступления в сфере экономики» [8, с. 21–24].

Одна из причин – отсутствие четких понятий, используемых законодателем при конструировании преступлений этой направленности. Во-первых, неуместно включение в раздел «Преступления в сфере экономики» главы 21 «Преступления против собственности», поскольку стоимостная оценка предмета преступлений не является основанием для причисления этой группы преступлений к экономическим.

В этой связи мы предлагаем главу 21 УК РФ выделить в самостоятельный раздел Особенной части, и дополнить его главой «Преступления в сфере государственной и муниципальной собственности». В него включить составы преступлений порождаемых коррупционными деяниями.

В этом случае появляется закономерный вопрос о размещении в уголовном законодательстве и преступлений против частной собственности.

Во-вторых, существует необходимость в разработке норм-дефиниций, но при этом следует включать сюда не просто определения глав и разделов, а по аналогии с УПК РФ все основные понятия, используемые в УК РФ, особенно вызывающие споры в современной практике.

К примеру, в ст. 171 УК РФ – «Незаконное предпринимательство», в принципе, диспозиция, субъект и субъективная сторона описаны внешне корректно. Но есть принципиальные сложности с определением субъекта экономических преступлений. Полагаем уголовный закон должен исходить в данном отношении из положений ч. 1 ст. 2 ГК РФ, в которой «предпринимательская деятельность» определена как самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Следовательно, субъектом данного преступления может быть не только физическое, но и юридическое лицо. Но такая юридическая позиция противоречит ст. 19 УК РФ «Общие условия уголовной ответственности», в которой субъект преступления определен как «только вменяемое физическое лицо...». Применительно к нашей проблематике таким субъектом является

руководитель юридического лица или собственник организации, а также индивидуальный предприниматель [9, с. 299].

Поэтому в целях повышения эффективности противодействия организованной преступности настало время включить в уголовное законодательство поправки, связанные с уголовной ответственностью (как вариант – применением специальных мер уголовно-правового характера) юридических лиц (корпораций).

Это лишь отдельные аспекты совершенствования правового основания противодействия организованной преступности. С точки же зрения системного, комплексного подхода его следует рассматривать как деятельность правоохранительных органов по:

а) предупреждению организованных форм преступной деятельности, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений, порождаемых организованными преступными группами различной степени сплоченности и форм консолидации (профилактика организованной преступности);

б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых организованными преступными группами, преступными сообществами (преступными организациями) (борьба с организованной преступностью);

в) минимизации политических и социально-экономических последствий организованной преступной деятельности в стране.

Литература

1. Жариков Ю.С., Ревин В.П., Ревина В.В. Совершенствование уголовной политики и ее нормативно-правового обеспечения: Монография / Под ред. В.П. Ревина. М.: Изд-во СГУ, 2014.

2. Ревин В.П., Ревина В.В., Жариков Ю.С. и др. Теоретические основы криминологии и предупреждения преступности: Монография / Под ред. В.П. Ревина. М.: Изд-во СГУ, 2013.

3. В Госдуме предлагают воссоздать подразделения по борьбе с оргпреступностью [Электронный ресурс] ∧ Режим доступа: <http://www.mvestnik.ru/>

4. Обзор круглого стола «Противодействие организованной преступности: законодательный и практический аспекты» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.crimpravo.ru/>

5. Шалахин И.В. Теория и методология изучения и ограничения (предупреждения) преступности, обеспечения криминологической безопасности личности. М.: Изд-во МПГУ, 2011.

6. Наумов А.В. Судебный прецедент как источник уголовного права // Российская юстиция. 1994. № 1.

7. Рарог А.И. Правовое значение разъяснений Пленума Верховного суда РФ // Государство и право. 2001. №2 .

8. Морозов Г. Так ли страшен УК для экономического криминала? // Законность. 2003. № 12.

9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2011.

© Бюллетень магистранта 2014 год №4